

ЧЕЛОВЕК СРЕДИ ЛЮДЕЙ

Сотрудники клиничко-аллергической лаборатории медсанчасти комбината уверяют: все они каждый день идут на работу с удовольствием. Такое — в любые времена большая редкость, а уж тем более в нынешние. Ведь в этих словах половина формулы счастья: «Утром с удовольствием идти на работу, а вечером — возвращаться домой».

СОЛНЕЧНАЯ ЖЕНЩИНА

Если знать, что работы здесь изо дня в день, как говорится, «под завязку» — 3-3,5 тысячи анализов в день, что делается около 200 видов исследований, а запахи в помещениях весьма специфические и совсем не напоминают аромата цветущих весенних садов, то, согласитесь, — встретить в одном месте такое количество пусть хотя бы наполовину счастливых людей удивительно. Тем более, если учесть, что среди 67 сотрудников лаборатории только один мужчина, остальные женщины.

Но сами женщины лаборатории ничего удивительного и феноменального в этом приятном стечении обстоятельств не видят.

«Работы мы не боимся, — говорят они. — Наоборот, когда все идет хорошо, вовремя и качественно, то настроение повышается от сознания собственной необходимости и важности дела, которым ты занят. А к запахам мы привыкли и просто не замечаем их».

И добавили: в коллективе практически нет неудачных семей, «проблемных» детей, а значит, домой работницы лаборатории возвращаются тоже с удовольствием.

После знакомства с заведующей лабораторией Любовью Федоровной Асафьевой все становится понятным и объяснимым. Оказывается, талантливый и мудрый руководитель способен не только разумно и квалифицированно организовать труд подчиненных, сделать работу интересной и привлекательной, а морально-психологический климат в коллективе — доброжелательным и даже дружеским. Он может повлиять даже на психологию отношений в семьях своих сотрудников. Как это ей удается?

«Все очень просто, — с улыбкой отвечает Любовь Федоровна. — Я читаю сама и рекомендую прочесть всем книги Владимира Мегре «Анастасия» и «Звенящие кедры России». Я совершенно согласна с автором: невозможно любить и уважать окружающих тебя людей, если ты не умеешь любить и уважать самого себя. Не ищите в других причины собственных неудач или неприятностей, покопайтесь в собственной душе — все или почти все зависит от нас самих. Не ищите врагов вокруг, самый главный ваш враг — вы сами».

В клиничко-аллергической лаборатории медсанчасти комбината Любовь Федоровна работает шестнадцать лет. Пришла она сюда уже сложившимся специалистом-химиком, закончившим к этому времени не только медицинское училище Магнитки, но и биологический факультет Уральского университета, имея опыт работы в санэпидстанции и в детской больнице. В лаборатории Любовь Федоровна вновь встретила бывшего своего учителя: Гита Яковлевна Ачкина когда-то преподавала в медучилище, теперь возглавляла коллектив лаборантов и по-прежнему обучала своих бывших студенток — только уже практической работе, а не теории.

— Мне всегда везло с людьми: чаще встречались умные, порядочные, влюбленные в свое дело, — рассказывает Л. Ф. Асафьева. — Теперь вот уже восьмой год заведу лабораторией. Конечно, за эти годы у нас многое изменилось. Раньше, бывало, не хватало самых простых, но нужных реактивов. А сейчас у нас совсем другие проблемы. Лабораторные исследования день ото дня все сложнее. У нас уже сегодня очень мощное оснащение: четыре биохимических, два гематологических анализатора, компьютеры. А недавно получили еще более современную, новейшую аппаратуру, которая позволит делать анализ на ЛДГ и КФК — и теперь мы, в принципе, можем делать практически все анализы, какие только можно себе представить. Функционально мы — базовая, основная лаборатория города. Я знаю это, поскольку являюсь главным штатным лаборантом здравоохранения Магнитогорска. А коли мы постоянно внедряем новое, то возникла необходимость в повышении квалификации сотрудников, работающих сейчас, увеличении штата, подборе кадров.

— Мне очень интересно работать с нынешним главврачом медсанчасти Мариной Викторовной Шеметовой, — говорит Асафьева. — Молодая, образованная, энергичная, она заинтересована в развитии технической базы медсанчасти в целом и лаборатории в частности: постоянно предлагает какие-то новшества, помогает в решении наших проблем. У нас полное взаимопонимание, а это — всегда залог успеха.

В ближайшем времени в клиничко-аллергической лаборатории МСЧ администрации города и ОАО «ММК» — таково нынче официальное название учреждения, которым руководит Л. Ф. Асафьева — предполагается открыть гигиенический отдел. Он будет заниматься оценкой рабочих мест на комбинате и других предприятиях города, анализировать на них уровень предельно-допустимых концентраций воздуха, воды, разных химических элементов, проверять их соответствие санитарным нормам. В состав МСЧ войдет филиал девятой поликлиники города. Значит, сфера обслуживания лаборатории расширится еще на 52 тысячи человек. На днях из Москвы привезли анализатор электрофореза — новейший аппарат для ПЦР-диагностики. С июля лаборатория начнет исследования онкологических заболеваний. В общем, работа предстоит большая, интересная, требующая от организаторов больших энергетических затрат.

— Справимся, — улыбается Асафьева. — Коллектив у нас прекрасный.

26 мая ей исполнилось 50. И, надо отметить, к своей «золотой» дате Любовь Федоровна пришла, не растеряв молодости души, сердечного такта, светлой мудрости, доброты. Напротив, этих прекрасных качеств в ней словно добавилось, и теперь она просто излучает на окружающих созидающую солнечную энергию.

Значит, и в самом деле справится со всем.

В. МИНУЛЛИНА.

СИЛА МАТЕРИНСКОЙ ЛЮБВИ

С женщинами из комитета солдатских матерей я встречалась чуть больше двух лет назад. Шла война в Чечне, и матери, объединившись, как могли спасали своих детей.

Тогда комитет, нашедший приют в здании городской администрации, напоминал штаб боевых действий: активистки движения поминутно обновляли военные округа, чтобы узнать судьбу сыновей, посланных в «командировку» под пули. Отважные матери дважды сами побывали в Чечне, ездили по минным полям, цеплялись на броню, разыскивали ребят по госпиталям, проверяли рефрижераторы с телами погибших. Казалось, личная безопасность их не волновала вовсе — найти бы сына. Живого или мертвого...

Война, славу Богу, затихла, но женщины не разошлись по домам, потому что и поныне не могут спать спокойно. Их сыновей продолжают убивать, увечить, уродовать психически. В армии — беспредел, стыдливо именуемый военачальниками «неуставными отношениями». Убитой горем матери нет разницы, как погиб ее ребенок — на войне или от побоев в казарме. И опасность эта — не плод воображения от извечного материнского беспокойства за свое дитя. Впрочем, судите сами...

Р. А. Ивлева, учительница:

— Одна воспитала сына. Парень добрый, хороший, не балуется ни спиртным, ни наркотиками. Заканчивает автошколу — в армии специальность водителя пригодится. Курсы оплатила из своей мизерной зарплаты. Недавно сын приходит ко мне на работу весь какой-то потерянный, в трико, куртка порвана. Никогда такого не было. Спрашиваю: «Сынок, ты что в таком виде?» «Да так, торопился», — отвечает. Только потом выяснила: утром подъехали к дому, затолкали в милицкую машину. Куда, почему — не объяснили. Оказывается, из военкомата на призывную комиссию. Будто это не призывник, а опасный преступник: не дали одеться, порвали куртку... Мы не уклоняемся от службы и отсрочки не просим — служить все равно придется. Но как не считать это здоровьем наших ребят? Посмотрите: у меня на руках его медицинская карта, целый «букет» болезней. И у самой онкологическое заболевание. Пришла к вам, чтобы посодействовали. В начале июня отправка. Нельзя ли добиться, чтобы сын службу проходил ближе к дому?

Председатель комитета солдатских матерей Т. Н. Косолапова тут же связалась с областной призывной комиссией и передала просьбу матери призывника. Те обещали ее учесть.

На приеме еще одна учительница — Г. И. Нестерова. У нее целая трагедия. Сын призван в армию в декабре прошлого года. Показала доармейскую фотографию — красавец-атлет с двумя поднятыми над головой гирями. Сегодня это сломленный физически и морально человек. Попал в широко известный неуставными отношениями подмосковный город Реутово. Можно только догадываться, через какие издевательства прошел парень. Вот толь-

ко один пример: «деды» часами заставляли даже не отжиматься, а держаться на костылях пальцев рук. Чтобы совсем не сломаться, Алеша самовольно оставил часть. Окружным путем на электричке добрался до Москвы, скитался по подъездам, не решаясь попросить у людей хлеба. Какая-то старушка, ужаснувшись состоянию парня, подарила пять рублей. Через неделю, голодный и оборванный, принял решение «сдаться» прокуратуре, хотя понимал, что вновь направят в ту же часть. В милиции закрыли в камеру. Ночью дежурный, присмотревшись к парню, сжалился: «Я вижу, что ты — солдат. Слушай сюда: я тебя не видел, ты меня тоже не видел». И отпустил. Свобода не радовала: до дому не добраться, воровать или просить не мог. Помог случай: на Казанском вокзале парня попросили проводить до метро слепого. По дороге разговорились. Слепой оказался со зрячей душой и дал адрес комитета солдатских матерей России, что в Лучниковом переулке.

Скольким бедолагам помогли эти женщины, вряд ли подлечит подсчет. Не остался без внимания и наш магнитогорский парень: по их просьбе штаб дивизии в Подбельском взял Алексея к себе. Тем временем в Магнитку матери пришло извещение из части о победе сына. Все бросив, она поехала в Реутово, переговорила со всеми начальниками и командирами. Если б не «хитрость», подсказанная женщинами из комитета, ей вряд ли бы это удалось. В Магнитке Галине Ивановне для пользы дела велели представляться членом комитета солдатских матерей. Военные начальники заметно пасуют перед общественницами...

Узнав о мытарствах парня, в штабе дивизии Алеше дали отпуск, и он приехал домой. Преподнесенные «дедами» «уроки» не прошли даром: у солдата обнаружены серьезные повреждения в позвоночнике. Галина Ивановна пришла в комитет советовать, как лучше поступить: лечить его здесь или по окончании отпуска в военном госпитале по месту службы? Опасается, что пребывание в здешней больнице может затянуться, и тогда парень нарушит данное командиру обещание вернуться вовремя.

Чтобы тотчас решить вопрос, комитетчицы пытались соединиться с частью, но нужного человека не оказалось на месте. Будьте уверены — они не отступят, пока не решат судьбу Алексея. А он больше всего опасается, что опять вернут по месту постоянной службы в Реутово: «Ты понимаешь, мама, меня там убьют».

Двери в комитете солдатских матерей не закрываются: не успеют женщины разобраться с одним делом, приходит еще кто-то. Вот заплаканная пожилая женщина — бабушка солдата, который служит рядышком — в Челябинске. Второй раз внук лежит в госпитале с сотрясением мозга от побоев.

— Вы не представляете, в каком состоянии солдатики, — плачет Анна Васильевна, — голодные, в рванье, над ними измываются. Родители работают, а я езжу чуть ли не каждый месяц, везу что-нибудь покушать. Парень при росте метр восемьдесят весит 69 килограммов!

Когда его в этот раз избили, я приехала в часть, мне все документы выбросили. Куда идти? Отправилась в военную прокуратуру, те направили в госпиталь. Сама туда и поехала, а вовсе не домой, чтобы сбежать. Скоро на выписку, и у внука один вопрос: «Баба, куда меня? В часть не вернусь, меня же там убьют». Нет, он совсем не маленький сынок — там хоть кого затравят. Пришла сюда, чтобы похлопотали об отпуске. Он ни разу на побывке не был.

Тамара Николаевна Косолапова тут же, при бабушке, дозвонила до командира части и заручилась обещанием, что парня отпустят в отпуск. Командир, зная настойчивость магнитогорских женщин из комитета, даже пошутил: «Ох, уж этот мне Прохоров. Я его бабушку знаю уже лучше своей». А бабушка обещает: «Не уеду из Челябинска до тех пор, пока внука не отпустят?». И опять слезы: «Осталось полгода служить. Как прожить их, не знаю. Как убедить парня?»

На пороге новая посетительница: — Пришла за советом. Сын — призывник, у него хроническое заболевание — поясничный остеохондроз. Я сама медик, знаю, как это серьезно: тяжести противопоказаны, переохлаждения недопустимы. Слушать все равно придется, мы не отлыниваем, но хотя бы как-то щадяще.

В комитете посоветовали дождаться призывной врачебной комиссии, а потом обратиться с заявлением на перекомиссию в область. «А мы со своей стороны свяжемся с областным военкомом, чтобы там обратили внимание на вашего сына». Женщина ушла окрыленной.

Комитетчицам до всего дело. Пока я слушала про мытарства Алехи, Т. Н. Косолапова уже убеждала кого-то по телефону, что близнецов-братьев, раскиданных по разным частям, нужно соединить. Не могут они друг без друга. Без проволочек решаю вопросы посетитель, они успели еще связаться с Агаповским и Верхнеуральскими военкоматами, поговорить с руководителями местных районных комиссаров, «пробить» в Москву в Генеральный штаб:

— Дорогие москвичи! Вчера мы вам звонили насчет Дмитрия Андреевича. Он служит в Алтайском крае, сейчас в госпитале. Служит второй год, нельзя ли в отпуск? Мы обязуемся отправить его вовремя. Не подведем. Я вхожу в состав комитета солдатских матерей России, именем и должностью своей дорожу. Хорошо, часа через два опять позвоним.

Да что там Генеральный штаб! Боевые матери не раз обращались к Главному военному прокурору РФ, в прокуратуру МВД, в Комиссию по правам человека при президенте, к известному депутату Госдумы С. С. Говорушину, в Комиссию по помилованию при президенте. Им удалось, обратившись лично к Анатолию Приставкину, спасти магнитогорского парня от высшей меры наказания. Только за одно это они при жизни достойны памятника.

После Чечни солдату оставалось служить два месяца, а тут случай: вступился за молодого солдата, над которым в части издевались. Преследовать начали самого заступника, а потом «подставили», списав на него убийство нескольких человек. Обычно следствие идет месяцами, а тут все произошло подозрительно быстро — в считанные недели. Дали «вышку». По просьбе родных комитет обратился к А. Приставкину с ходатайством о пересмотре дела. И вот результат — высшая мера заменена 15 годами заключения.

... Говорят, мир спасет красота. А я думаю — женщины. Наши милые и сердобольные российские матери, такие, как Раиса Фаязовна Белая, Валентина Петровна Титова, Тамара Николаевна Косолапова и десятки других, чья материнская любовь стала оберегом не только для собственных детей, но и для сотен магнитогорских парней.

Дай Бог им силы и здоровья!
Н. БАРИНОВА.

В воинских частях, дислоцированных в нашем городе, не знают дедевщины. Фото В. МАКАРЕНКО.

3

ЖИЗНЬ, КАК ОНА ЕСТЬ